

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И СПОРТИВНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ РОМЕЙСКОЙ ЭЛИТЫ IX–XII ВЕКОВ ПО ДАННЫМ ВЕЩЕСТВЕННЫХ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ И ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

© 2021 г. В. В. Хапаев, А. М. Глушич

В статье изучены спортивные увлечения и процесс физического воспитания византийской элиты в IX–XII веках. На материалах вещественных, изобразительных и письменных источников рассмотрены примеры участия императоров, полководцев и их приближенных в различных видах физической активности: сражениях, зрелищных состязаниях, непубличных спортивных играх, охоте и атлетических соревнованиях. Сделан вывод, что все формы физической подготовки представителей ромейской элиты были подчинены единой задаче: воспитанию физически сильного и стрессоустойчивого полководца, соответствующего как античным, так и современным ему образам телесного и нравственного идеала. Системные физические тренировки были обусловлены как этосом византийской элиты, стремившейся подражать устремлениям правителя, так и чисто практической необходимостью: с нарастанием внешних военных угроз процесс милитаризации правящих кругов становился все более масштабным. Изученные в статье спортивные занятия византийских элитариев неизменно носили характер воинской тренировки. И даже периодическое участие василевсов и их приближенных в публичных соревнованиях не были следствием одного лишь азарта, но были подчинены политическому замыслу, нацеленному на решение конкретных политических задач.

Ключевые слова: Византия, элита, физическая подготовка, спорт, верховая езда, цыканион, охота.

PHYSICAL TRAINING AND SPORTS ACTIVITIES OF THE ROMAN ELITE OF THE 9TH–12TH CENTURIES ACCORDING TO TANGIBLE, VISUAL AND WRITTEN SOURCES

V. V. Khapaev, A. M. Glushich

The authors of paper analyze the sports activities and the process of physical training of the Byzantine elite in the 9th–12th centuries. Based on the materials of tangible, visual and written sources, the authors review the examples of the participation of emperors, commanders and their entourage in various types of physical activity: battles, spectacular competitions, non-public sports games, hunting and athletic competitions. It is concluded that all forms of physical training of the representatives of the Roman elite were dedicated to a single goal – the upbringing of a physically strong and stress-resistant commander complying with both antique and modern images of the physical and moral ideal. Systematic physical training was accounted for both by the ethos of the Byzantine elite, which sought to imitate the aspirations of the ruler, and by a purely practical necessity: with the increase in external military threats, the process of militarization of the ruling circles became more extensive. The sports activities of the Byzantine elitists studied in the paper are practically were unalterably associated with military training. And even the periodic participation of the basileuses and their entourage in public competitions was not the result of excitement itself, but was subordinated to a political concept aimed at solving specific political tasks.

Keywords: Byzantium, elite, physical training, sports, horse riding, tzykanion, hunting.

*Высшая цель стратега –
быть славным
во всех делах.*

«Тактика» Льва VI (X век)

На протяжении тысячелетней истории Византии лишь немногие годы проходили без войн, но и в это время империя, как правило, интенсивно готовилась к будущим кампаниям – оборонительным (от гуннов или авар, персов или арабов, болгар или росов, норманнов, печенегов или сельджуков), и наступательным – нацеленным на возврат террито-

рий, утраченных столетия назад, либо совсем недавно.

Чем ближе зона боевых действий приближалась к столице империи, тем сильнее становилась милитаризация сознания ее населения и государственной политики – не только

внешней, но и внутренней. Это утверждение не в полной мере относится лишь к империи поздневизантийского периода – с момента ее юридического восстановления и до гибели (1261–1453), когда ромеи утратили веру в собственные силы и способность самостоятельно защитить свою родину от многочисленных врагов (История Византии, 1967. Т. III, с. 161–165).

Наибольшая милитаризация империи, а значит, сознания, образа мысли и действий ее граждан, относится к средневизантийскому времени (сер. VII в. – 1204 г.) (Хапаев, Глушич, 2021(б), с. 291), а также к первому этапу поздневизантийской эпохи (1204–1261), когда осколки ромейской державы боролись с крестоносцами, сельджуками и между собой за восстановление единого православного государства (Люттвак, 2010, с. 328–332).

Поэтому основной мотивацией к занятию спортом и развитию физической культуры, как для простолюдинов, так и для элиты, была не жажда забавы, а стремление в соревновательной форме развить навыки, которые могут пригодиться на войне – в боевом походе или сражении. Спектр таких занятий был широк: от традиционных легкоатлетических состязаний и борьбы (Giatsis, 2007, p. 36) до игр с военно-прикладным уклоном (Хапаев, Глушич, 2020(в), с. 168).

Но подход к физическому воспитанию представителей простолюдей и элитариев различался, тем более что в условиях милитаризации большей части ромейского общества в средневизантийский период, основную часть элиты империи составляло военное командование. К X–XI векам в этой среде сформировались прославленные воинские династии (Люттвак, 2010, с. 498–500), тесно связанные между собой узами боевого братства и родства. Но это не мешало им соперничать между собой, и не только в борьбе за власть и политическое влияние, но и за признание в качестве эталона физического совершенства и доблести.

Особенности физического воспитания массового призывного контингента рассмотрены нами ранее. Тренировки боевых навыков рядовых воинов (сражения на тренировочных мечах и копьях, верховая езда, и особенно стрельба из лука), как правило, облакались в соревновательную форму для максимальной

мотивации стратиотов к улучшению результатов. К этому готовили с детства с помощью несложных и недорогих в организации, но очень жестоких подвижных игр – петрополемоса и ампры (Хапаев, Глушич, 2020(в), с. 167–171).

Для юношей из числа ромейской элиты набор тренировочных и соревновательных практик был иным: верховая езда, зачастую по пересеченной местности; конное поло (циканион); охота, в том числе с участием ловчих птиц (соколов) и охотничьих зверей (собак и даже леопардов) (Хапаев, 2015, с. 157). Единственный вид физической подготовки, который одинаково увлекал и бедняков, и богачей, были различные виды борьбы (Κουκουλέζ, 1949, σ. 106-107), хотя соревноваться между собой им, видимо, доводилось нечасто – разве что в военных лагерях. В данной публикации изучена практика физического совершенствования представителей верхушки ромейского общества.

В историографии комплексного исследования спортивных увлечений и их роли в физической подготовке византийской элиты до настоящего времени не проводилось. Отдельные аспекты этой проблемы затрагиваются в зарубежных работах по истории зрелищного спорта в Византии (Κουκουλέζ, 1949; Guiland, 1965; Schrodtt, 1981; Giatsis, 2000; 2007; Wolińska, 2011). В отечественной историографии, сконцентрированной, главным образом, на дискуссиях о сущности партий ипподрома (Успенский, 1894; Дьяконов, 1945; Левченко, 1947; Чекалова, 1982), этот вопрос затрагивался лишь однажды, и то не в полной мере, в исследовании одного из авторов данной статьи (Хапаев, 2015, с. 156–159).

Между тем, имеющиеся в распоряжении историка вещественные, изобразительные и письменные источники позволяют это сделать.

Среди вещественных источников (его одновременно можно отнести и к изобразительным) наиболее ценным является так называемая «Шкатулка из Труа» – артефакт средневизантийского времени, датированный X–XI веками по результатам искусствоведческого сопоставления с датированными артефактами той эпохи. Он хранится в сокровищнице кафедрального готического собора свв. Петра и Павла в г. Труа (исторической столи-

це Шампани), и попал туда еще в средневековье. Поэтому, проследить его предшествующую (дофранцузскую) историю невозможно. Согласно историческому преданию (именно эта информация внесена в официальный каталог министерства культуры Франции), ларец является одним из двух трофеев IV Крестового похода, попавших в собор Труа. Привез его архидьякон Гуго (или Жан) Ланглуа, капеллан епископа Труа Гарнье де Тренеля (1193–1205) (Bennani, 1994; Ousterhaut, 1997, p. 206). Вторым был большой серебряный крест-энколпион с частицей Креста Господня из сокровищницы византийских императоров. Крест был личным трофеем епископа де Тренеля, активного участника похода. Он умер в Константинополе 14 апреля 1205 г., в день битвы крестоносцев с болгарами и половцами при Адрианополе. С момента захвата Константинополя и до смерти он заведовал хранилищем святых реликвий в резиденции Вукелеон Большого императорского дворца и руководил их распределением между лидерами похода. Среди тех сокровищ, которые он оставил себе, был по легенде и Святой Грааль (Gesta..., 1874, s. 73–123).

Таким образом, высока вероятность, что интересующий нас деревянный ларец с инкрустациями из слоновой кости, серебряным креплением и замком, хранился в императорской сокровищнице, причем, той ее части, которая находилась не во Влахернском дворце (резиденции Комнинов), а в резиденции Вукелеон Большого императорского дворца. В нем проживали василевсы предшествующих династий, начиная с Аморийской. На всех сторонах этой очень небольшой шкатулки (13×26×13 см), кроме нижней, закреплены сантиметровой толщины пластины слоновой кости с барельефами (рис. 1). Боковые изображают фантастических птиц (рис. 3), лицевая и оборотная – сцены охоты (рис. 4; 5), закрепленная на крышке – отъезд от города двух юных василевсов: об этом свидетельствуют надетые на их головы императорские короны – стеммы (рис. 2). В городских воротах их провожает женщина, держащая в руках еще одну корону. Императорскую принадлежность шкатулки подчеркивает и цвет, в который выкрашена слоновая кость – пурпурный, бывший символом императорской власти (Arnaud, 1837, p. 184–185).

Три коронованные особы на одном изображении, из которых двое – юноши примерно одного возраста, а третья – женщина, достаточно точно указывают на то, что изображенные – братья Василий II (р. в 958, имп. в 963–1025, самост. с 976) и Константин VIII (р. в 960, имп. в 963–1028, автократор в 1025–1028). А женщина – их мать, императрица Феофано (959 – после 976). Соответственно, если изображенные на шкатулке сюжеты имеют фактическую основу, они должны относиться к периоду возмужания братьев-императоров, т.е. к концу 70-х годов X века. Искусствоведом персонажи василевсов трактуются крайне расплывчато и неконкретно, как «император и его сын». Были и попытки их идентификации. Первый публикатор источника А. Арно считал, что это – император Константин Великий, образ которого дается «в развитии» (Arnaud, 1837, p. 185). Современный американский историк архитектуры и искусствовед Р. Оустерхаут предположил, что на шкатулке изображены император Василий I (867–886) и его сын от первого брака и соправитель Константин (р. 864/866, ум. 879), триумфально вернувшиеся в Константинополь из похода. Персонификация императрицы с короной в руках исследователем не предложена (Ousterhaut, 1997, p. 204–206). Но, как видно на рис. 2, резчик подчеркнул юность обоих изображенных персонажей, и их не идентичность.

На лицевой стороне изображено сражение двух юношей со львом. На головах у них уже не короны, а шлемы. У изображенного слева – архаизированный церемониальный шлем, украшенный гребнем из перьев (туфой), который использовался на императорских триумфах (Ousterhaut, 1997, p. 205). Один из охотников стреляет во льва из составного лука с обратным изгибом, другой замахнулся на него коротким обоюдоострым мечом – спатионом (лат. *spata*) (рис. 4).

На тыльной стороне воспроизведена сцена псовой охоты на кабана, в которой участвует один из юношей, судя по шлему, тот, который мечом атаковал льва (рис 5). Все вышеописанные изображения несут немалый объем информации о физическом воспитании византийской элиты.

Еще одним визуальным источником, дающим поистине огромный объем информации по предмету настоящего исследования,



Рис. 1. Шкатулка из Труа, ок. X–XI вв. Сокровищница собора Труа, Франция (фото пользователя Википедии Fab5669). Режим доступа: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b6/Troyes_-_cathédrale_Saint-Pierre-et-Saint-Paul%2C_trésor_%2802%29.jpg

Fig. 1. Casket from Troyes, circa 10th–11th cc. Treasury of the Troyes Cathedral, France (photo by Wikipedia user Fab5669). Available at: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b6/Troyes_-_cathédrale_Saint-Pierre-et-Saint-Paul%2C_trésor_%2802%29.jpg

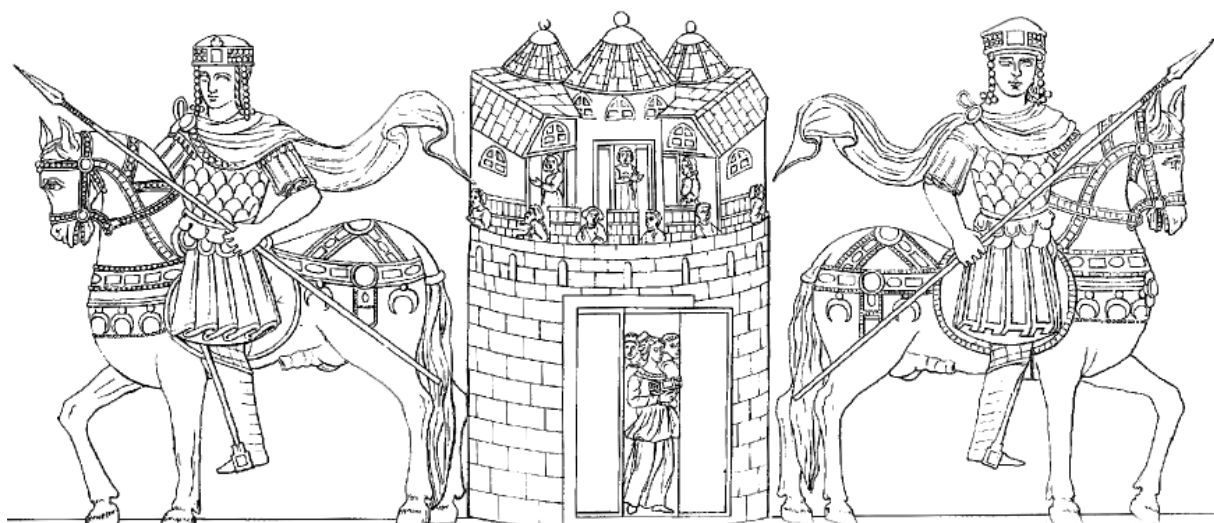


Рис. 2. Прорисовка барельефа на крышке Шкатулки из Труа (Arnaud, 1837, p. 184–185)
Fig. 2. Drawing of a bas-relief on the cover of the Casket from Troyes (Arnaud, 1837, p. 184–185)



Рис. 3. Прорисовка барельефа боковых панелей Шкатулки из Труа (Arnaud, 1837, p. 184–185)
Fig. 3. Drawing of the bas-relief of the side panels of the Casket from Troyes (Arnaud, 1837, p. 184–185)

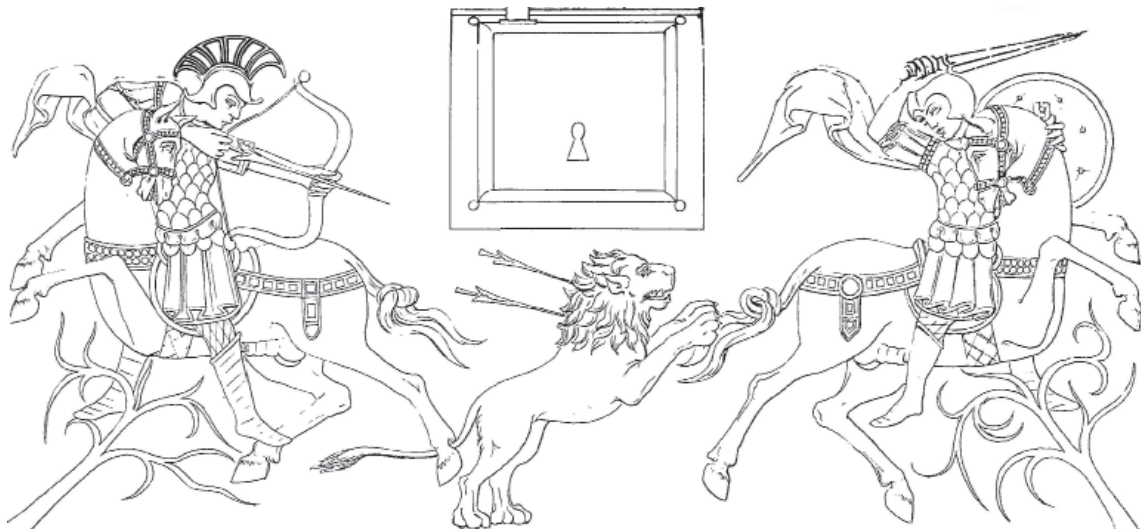


Рис. 4. Прорисовка барельефа передней панели Шкатулки из Труа (Arnaud, 1837, p. 184–185)
Fig. 4. Drawing of the bas-relief of the front panel of the Casket from Troyes (Arnaud, 1837, p. 184–185)



Рис. 5. Прорисовка барельефа задней панели Шкатулки из Труа (Arnaud, 1837, p. 184–185)
Fig. 5. Drawing of the bas-relief of the back panel of the Casket from Troyes (Arnaud, 1837, p. 184–185)

является комплекс миниатюр хранящейся в Национальной библиотеке Испании рукописи «Обозрения историй» Иоанна Скилицы, известной как «Мадридский Скилица» (*Codex Graecus Matritensis Ioannis Skylitzes*, или *Skylitzes Matritensis*, шифр MS Graecus Vitr. 26-2). Он состоит из 574 рисунков, абсолютное большинство которых содержит изображения сражений, а на многих миниатюрах, казалось бы, невоенного содержания присутствуют вооруженные люди. Современный исследователь может ознакомиться с полной фотокопией источника, выложенной в общий доступ Интернета его правообладателем – Национальной библиотекой Испании (*Sinopsis...*).

Рукопись, вероятно, была создана не в Византии, а скопирована в Палермо с ромейского экземпляра. Тот, в свою очередь, был предположительно переписан и перерисован в Константинополе в 1158 году с протографа, поднесенного Мануилу I Комнину (1143–1180) самим Скилицей. Предназначалась эта копия для Генриха Аристиппа, посла сицилийского короля Рожера II (1130–1154). Дошедшая до нас рукопись сначала хранилась на Сицилии в монастыре Сан-Сальвадор-де-Фаро-де-Мессина, затем в Мессинском соборе, а с 1690 года – в Испании. Вначале в библиотеке герцогов Уседа, а с 1712 г. – в Национальной библиотеке (Wixom, 1997, p. 501–502).

В силу невыясненных обстоятельств оформление иллюстративной части рукописи осталось незавершенным: на листах 88–95 и 187–194 под миниатюры оставлены пробелы в тексте, но сами рисунки отсутствуют. Вряд ли так было в протографе. Тем не менее, «Мадридский Скилица» – самое богато иллюстрированное из дошедших до нас византийских исторических сочинений. Содержание миниатюр, каждая из которых имеет подпись и иллюстрирует именно тот фрагмент текста, рядом с которым находится, свидетельствует о том, что военные события и их герои, по мнению византийского хрониста второй половины XI века, были важнейшими в истории его страны.

Сопоставление визуальных источников с письменными еще ярче иллюстрирует милитаризацию и маскулинизацию сознания ромейской элиты, ее увлеченность спортом и военным делом. К настоящему исследова-

нию привлечен широкий спектр исторических сочинений ранне- и средневизантийского периода. Особенно ценную информацию содержат: «История» Феофилакта Симокатты (Феофилакт Симокатта, 1957), одноименное сочинение Льва Диакона (Лев Диакон, 1988), «Жизнеописания византийских царей» Продолжателя Феофана (Продолжатель Феофана, 1992), «Хронография» Михаила Пселла (Михаил Пселл, 1978), «Алексиада» Анны Комниной (Анна Комнина, 1996), «История» Никиты Хониата (Никита Хониат, 1860) и, разумеется, текст Иоанна Скилицы (John Skylitzes, 2010).

Изучение роли физической культуры и спорта в жизни византийской элиты невозможно также без обращения к воинским трактатам, в первую очередь, к «Тактике» императора Льва VI (886–912) (Тактика Льва, 2012), и к произведениям военного эпоса, в первую очередь – поэме «Дигенис Акрит» (Дигенис..., 1960), тем более что иллюстрации к ней нередки на столовой поливной посуде XII–XIII вв. (Maguire, 1997, p. 270, fig. 192) (рис. 12).

Доблестный полководец как образец для подражания

Как изобразительные, так и письменные источники свидетельствуют, что юных представителей имперской элиты стремились воспитать не просто здоровыми и физически крепкими, но помочь им достичь выдающихся физических кондиций, которые могли бы обеспечить будущему полководцу или правителю «моральное право сильного» на обладание властью. Для этого в качестве физического идеала активно использовался пример героев мифологии, как древних (Ахилл, Геракл), так и ромейских (Армурис и Дигенис Акрит) (Хапаев, 2015, с. 153–156; Хапаев, 2019). Но без живых и реальных образцов для подражания тоже было не обойтись. Именно на их примерах училось и элитарное юношество, и простые стратиоты.

О том, сколь важно для полководца снискать уважение войска, писал в своем наставлении Лев VI: «... стратиг, пользующийся любовью своих подчиненных, способен достичь наивысшей славы: такая любовь исключительно важна для командного состава. Если люди кого-то любят, они охотно повинуются его приказам, не противодействуют его

словам и намерениям, помогают ему в опасности. Любовь ведь в том и заключается, чтобы положить душу за того, кого любишь» (Тактика Льва, 2012, с. 104). При этом, будучи сыном взошедшего на трон крестьянина Василия I, Лев VI неоднократно подчеркивает, что знатность рода при выборе военачальника не должна приниматься в расчет. Вот лишь одно из множества его наставлений на эту тему: «Стратигов следует выбирать по их собственной доблести, даже если они не блистают родом. Счастлив стратиг, доблести которого соединяются с блеском его предков, но если собственные доблести отсутствуют, то наличие второго условия бесполезно. Пожалуй оправдают больше надежд и окажутся лучшими те стратиги, которые не возвеличены предками» (Тактика Льва, 2012, с. 106).

Среди прочих добродетелей, которыми должен обладать полководец (доброты и твердости духа, справедливости и трудолюбия, прозорливости и расчетливости, умения прислушиваться к чужому мнению, набожности, приверженности семейным ценностям), Лев VI на первое место ставил физические кондиции: воздержанность в физических потребностях, выносливость и способность личным примером побуждать подчиненных переносить тяготы и лишения, быть сильным духом и крепким телесно (Тактика Льва, 2012, с. 102–104).

Этот набор требований отнюдь не был плодом фантазии венценосца: он основывался на конкретных образцах для подражания, одним из которых был его отец. Вот, что писал «Продолжатель Феофана»¹ о Василии I: «...с наступлением весны [василевс] облачился в доспехи, встал в ряды своего воинства, полагая, что истинный властитель обязан первый встретить опасность и ради благоденствия подданных добровольно принять на себя все труды и муки... Желая утешить своих воинов, помочь им легче переносить тяготы труда, да и себя изнурить добровольным трудом, чтобы, если случится заниматься недобровольным, не оплошать и не опешить, он ревностно трудился вместе с воинами и, взгромоздив на плечи огромные тяжести, доставлял их к мосту: грузы, которые легко таскал царь, с трудом переносили три воина» (Продолжатель Феофана, 1992, с. 113–114).

Описания императоров-узурпаторов X века, пришедших к власти из среды потомственных полководцев, свидетельствуют, что в семьях воинской элиты наставления Льва VI были усвоены: правом на лидерство может обладать только человек выдающихся способностей, в том числе физических. Вот, как описывает Лев Диакон физические кондиции будущих императоров (и соперников в борьбе за власть) Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия.

Описание силы Никифора проводится в контексте войны с арабами за освобождение Крита 961 года, в которой Фока был «стратигом-автократором», т.е. полководцем, наделенным полной свободой принятия военных решений. Описывая физические кондиции, которыми обладал Фока, с юности сражавшийся с арабами, Лев Диакон пишет, что тот «обладал непобедимой силой и крепостью тела: говорят, что однажды, когда на него напал один из храбрейших варваров, обычно начинавший бой, Никифор направил в его грудь копьё и нанес обеими руками удар такой силы, что оно прошло тело насквозь, пронзив переднюю и заднюю стенки панциря» (Лев Диакон, 1988, с. 10).

Его ученик (а впоследствии соперник) Иоанн Цимисхий был невысокого роста. Лев Диакон сравнивает его с героем Илиады Тидеем – неукротимым в бою коротышкой (Илиада, IV.373–400) и описывает в контексте войны за отвоевание Киликии 965 г. так: «Он был муж горячего нрава и как никто другой выказал себя невероятно смелым и пылким, несмотря на то, что, подобно баснословному богатырю Тидею, был очень небольшого роста; в маленьком его теле таилась храбрость и сила героя».

Физическая сила и эпические подвиги в ключевых для империи сражениях были одним из необходимых условий для претензий полководца на захват верховной власти. И преуспевшие в этом Никифор II Фока и Иоанн I Цимисхий – не единственные примеры. Аналогично стремились позиционировать себя и менее удачливые претенденты. Варда Скляр (?–991), выдающийся полководец эпохи Константина VII, Романа II и Никифора II, наиболее ярко проявил себя как полководец в правление Иоанна I, будучи братом его первой жены и ближайшим соратником.



Рис. 6. Византийский евнух атакует арабов

(Ioannes Scylitzes. Synopsis historiarum // Manuscrito del siglo XII / Biblioteca Nacional de España. Н. 202)

Fig. 6. A Byzantine eunuch attacks the Arabs

(Ioannes Skylitzes. Synopsis historiarum // Manuscrito del siglo XII / Biblioteca Nacional de España. Н. 202)

В этом качестве он руководил в 970 году знаменитой битвой при Адрианополе², в которой были разбиты войска вторгшегося в Византию князя Святослава и его союзников-печенегов. Сила и доблесть Склира и его брата магистра Константина сыграли решающую роль в сражении: «... сражение стало как бы нерешительным, пока некий скиф (русич – авт.), гордившийся размерами тела и неустранимостью души, оторвавшись от остальных, не бросился на самого магистра, который объезжал и воодушевлял строй воинов, и не ударил его мечом по шлему. Но меч соскользнул, удар оказался безуспешным, а магистр также ударил врага по шлему. Тяжесть руки и закалка железа придали его удару такую силу, что скиф целиком был разрублен на две части. Патрикий Константин, брат магистра, спеша к нему на выручку, пытался нанести удар по голове другого скифа, который хотел прийти на помощь первому и дерзко устремился на Варду; скиф, однако, уклонился в сторону, и Константин, промахнувшись, обрушил меч на шею коня и отделил голову его от туловища; скиф упал, а Константин соскочил с коня и, ухватив рукой бороду врага, заколол его» (John Skylitzes, 2010, p. 276–277)³.

Доблесть, выказанная полководцем и его братом на поле брани, решила исход сражения, так как «этот подвиг возбудил отвагу ромеев и увеличил их храбрость, скифы же были охвачены страхом и ужасом. Вскоре силы оставили их, и они показали спины, обратившись

в позорное и беспорядочное бегство. Ромеи устремились за ними и наполнили равнину мертвыми телами; число пленных превысило количество убитых, и все захваченные за немногими исключениями были изранены... Из такого великого множества варваров только совсем немногие спаслись, ромеи же потеряли в сражении 25 человек убитыми, но ранены были почти все» (Скилица, цит. по: Лев Диакон, 1988, с. 124).

Неудивительно, что армия была столь преданна своему полководцу, ведь он, в полном соответствии с наставлениями Льва VI, лично готовил ее к боям (Лев Диакон, 1988, с. 58). Сколь частым был пример личной доблести полководца, доказывает подвиг евнуха Петра из свиты Никифора Фоки, дослужившегося до должности главнокомандующего восточной армией империи (доместика схол Востока) и ранга стратопедарха. Будучи назначен охранять в 977 году Фракию от набегов болгар или мадьяр, он лично пронзил насквозь копьем (менавлием) облаченного в кольчугу болгарского полководца, обладавшего богатырским телосложением (Лев Диакон, 1988, с. 58), чем обратил в бегство противника и немало удивил ромеев, не ожидавших такой силы и смелости от скопца. Бросается в глаза сходство его подвига с аналогичным деянием его патрона – Никифора Фоки. Петр явно стремился походить на своего повелителя и кумира.

Выдающиеся полководцы очень дорожили своей репутацией среди воинов – больше,

чем властью и стремлением ее расширить. И готовы были ради этого на экстраординарные поступки. Когда в 976 году Иоанн Цимисхий был отравлен, Варда Склир восстал. На подавление его мятежа был направлен племянник Никифора Фоки, выдающийся полководец Варда Фока (?–989). Тот, после убийства дяди Цимисхием⁴, в 970 г. восставал против него, но был усмирен Вардой Склиром и вместе с родственниками сослан на о. Хиос. После смерти ненавистного кузена, Фока был выпущен из-под домашнего ареста и отправлен на подавление мятежа восставшего Склира, не потерпевшего подлого убийства своего шурина (История Византии, 1967. Т. II, с. 218).

Характерно, что оба полководца, восстав, провозглашали себя императорами: Фока в 970 г., а Склир в 978 г., т.е. по сути развязывали в империи гражданскую войну (ромей называли ее апостасией), в которой могли бы полечь тысячи ромейских воинов – тех, для кого и Склир, и Фока были кумирами и образцами для подражания. По свидетельству Михаила Пселла, силой тела и духа Фока был под стать своему дяде: «Раненый им враг тотчас испускал дух, и одним боевым кличем приводил Варда в замешательство целую фалангу» (Михаил Пселл, 1978, с. 8). Но позволить себе получить власть такой ценой оба полководца не могли – и из этических соображений, и во имя безопасности границ империи, как всегда окруженной врагами. Поэтому, «в конце концов, оба полководца решили сразиться друг с другом и согласились встретиться в единоборстве. И вот они сошлись на поле, разделявшем войска и, едва окинув друг друга взором, тотчас же начали поединок. Мятежник Склир в своем яростном натиске не стал заботиться о должной осторожности и, приблизившись к Фоке, первым изо всех сил ударяет его по голове, и стремительный бег коня придает его удару еще большую мощь. А Фока, хоть на мгновение и выпустил от неожиданности поводья, быстро пришел в себя и ответил противнику таким же ударом по голове, остудив его пыл и обратив в бегство» (Михаил Пселл, 1978, с. 8) (рис. 7; 8).

Одоловший вначале Фоку, и затем и Склира Василий II, огромным ростом и физической силой не отличался: он был невысок, но строен и прекрасно держался в седле (Пселл, 1978, с. 17).

Но для победы в апостасии над прославленным врагом этого было мало: низкорослому и на тот момент не популярному в народе и войске Василию необходима была личная и публичная победа над Фокой. Не желал отстать от него в этом его младший брат и соправитель Константин VIII. И в первом же сражении, в котором против Фоки Василий и Константин выступили лично – битве при Авидосе 13 апреля 989 года – старший брат при десятках тысяч свидетелей: «выехал из рядов и остановился, держа в одной руке меч, а в другой образ Богоматери, в которой видел оплот против неудержимого натиска врага. Словно туча, гонимая могучим ветром, несся Фока на противника, вздымая пыль, а наши воины с обеих сторон принялись метать в него дротики и, потрясая длинным копьем, выдвинулся вперед из строя Константин» (Пселл, 1978, с. 10).

Эпическим поединком двух молодых императоров против престарелого, но могучего узурпатора эта отчаянная атака не окончилась: не доскакав до Василия, Фока пошатнулся и замертво упал с коня. Константин VIII говорил, что поразил мятежника своим менавлием (длинным тяжелым копьем); злые языки утверждали, что Варда был отравлен своим виночерпием, подкупленным верными императорам людьми. Но согласно официальной версии, то был промысел Богородицы, к чьему заступничеству взывал Василий II (Пселл, 1978, с. 10). И поскольку законным императорам не удалось прилюдно доказать армии и стране свою силу и доблесть, каждый из них был вынужден делать это впоследствии по-своему. Василий II потратил все последующие 36 лет правления на внешние отвоевания и расширение границ империи – на севере, востоке и западе (История Византии, 1967. Т. II, с. 216–225), в основном успешное; а Константин VIII, устранившийся от государственных дел, предпочел демонстрировать свои качества на арене ипподрома.

Участие представителей элиты в публичных соревнованиях

Большой константинопольский ипподром и проводившиеся на нем соревнования были одним из важнейших атрибутов императорского культа и едва ли не главным каналом коммуникации между верховной властью и народом (Глушич, 2019; Глушич, 2020;



Рис. 7. Сражение войск Варды Склира и Варды Фоки, 978 г. (Ioannes Scylitzes, Manuscripto, Н. 178)
Fig. 7. Battle of the troops of Bardas Sklir and Bardas Phocas, 978 (Ioannes Scylitzes, Manuscripto, Н. 178)



Рис. 8. Варда Фока побеждает Варду Склира в поединке и обращает его отряды в бегство, 978 г. (Ioannes Scylitzes, Manuscripto, Н. 178)
Fig. 8. Bardas Phocas defeats Bardas Sklir in battle and puts his troops to flight, 978 (Ioannes Scylitzes, Manuscripto, Н. 178)

Глушич, 2021; Хапаев, Глушич, 2020(а); Хапаев, Глушич, 2020(б); Хапаев, Глушич, 2021(а); 2021(б); Kharaev, Glushich, 2020). Однако императоры, как правило, чинно восседали в императорской ложе – кафисме – отделенные от народа несколькими рядами барьеров и стражи. Лишь для награждения победителей василевс мог спуститься на расположенную под кафисмой площадку – стаму (рис. 9) (Хапаев, Глушич, 2020(б), с. 141). Личное участие императора в скачках традицией не предусматривалось.

Однако некоторые василевсы, в стремлении повысить свою популярность в народе, все же рисковали одеться в платье возницы и

звойти на колесницу, чтобы посостязаться с лучшими и популярнейшими спортсменами империи.

Самое раннее известие о личном участии императора в гонках относится к последнему императору-иконоборцу, выдающемуся политику и государственному деятелю Феофилу (829–842). Сын крайне непопулярного Михаила II Травла (Косноязыкого) (820–829), при котором империю потрясло грандиозное восстание Фомы Славянина (821–823) (История Византии, 1967. Т. II, с. 72), Феофил прилагал самые разнообразные усилия по улучшению дел в империи. Среди прочего ему необходимо было увеличить население

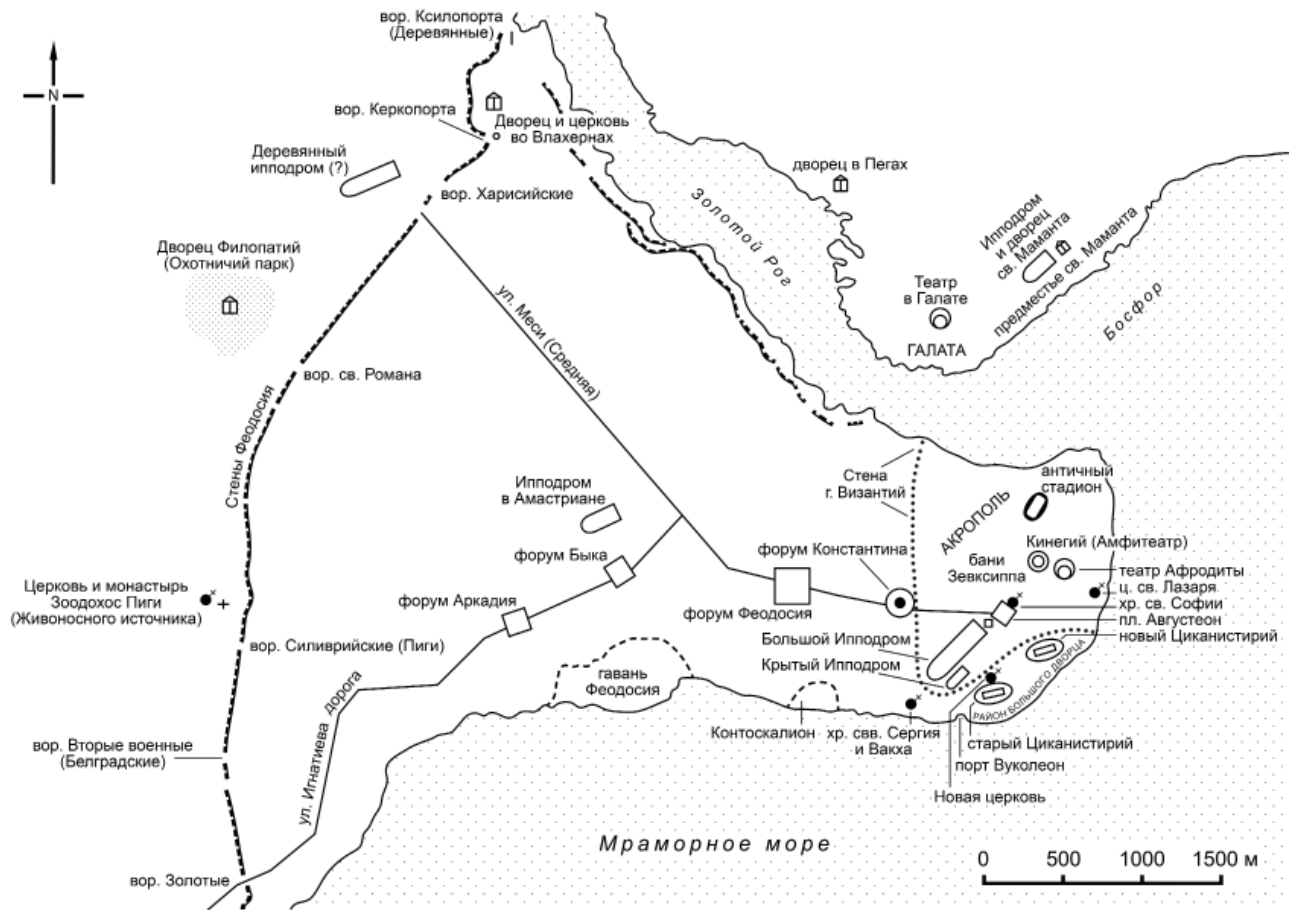


Рис. 9. Спортивная инфраструктура Константинополя (по С. Гиацису, В.В. Хапаеву, А.М. Глушичу)

Fig. 9. Sports infrastructure of Constantinople (after S. Giatsis, V.V. Khapaev, A.M. Glushich)

Константинополя, сократившееся за столетия войн и осад в несколько раз (по косвенным оценкам – с 500 тысяч в 540 г. до 70 тысяч к 750 году) (Коф, 2020).

В связи с тем, что многочисленные ипподромы, действовавшие в ранней Византии по всей империи, к IX веку прекратили существование (Хапаев, Глушич, 2020(б), с. 147), спортивные сооружения Константинополя оставались единственными все еще функционирующими. И могли способствовать привлечению населения в город. Вероятно, именно для повышения престижности гонок и их привлекательности для зрителей Феофил решил стать возничим. Сохранилось лишь одно известие о его участии в ристаниях – в 837 году, когда император достиг 24-х лет, возраста расцвета спортсмена, по случаю впечатляющей (и, как оказалось, последней) победы над воинственным багдадским халифом аль Мутасимом Биллахом (833–842), сыном легендарного Харуна ар Рашида. Причем выступить император решил за команду левков (белых), младший дим партии

венетов (голубых), за которых впоследствии выступал его сын (см. ниже). Это – единственный зафиксированный в истории случай благоволения императора к левкам. В тот раз он одержал победу, за что публика приветствовала его аккламацией «Слава несравненному чемпиону» (Theophanes Continuator, 1838, p. 798–799; Хапаев, Глушич, 2020(а)).

Даже если гонка была постановочной и другие возницы императору поддались, вряд ли он мог, во-первых, выступать без подготовки, а во-вторых, в присутствии искушенной константинопольской публики снижать качество и зрелищность соревнований было невозможно – Феофила бы безжалостно и безнаказанно освистали. Это означает, что молодой император в любом случае был подготовленным спортсменом, раз не побоялся осрамиться перед подданными.

Пример Феофила оказался заразителен. Его куда менее талантливый и весьма порочный сын Михаил III Пьяница (р. в 840, имп. в 842–867, самост. с 856) не просто участвовал в гонках, они превратились в одну из его пороч-

ных страстей: «... был он возничим и управлял колесницей, на которой восседал в платье возничего», – осуждающе писал о василевсе хронист периода Македонской династии (Продолжатель Феофана, 1992, с. 104)⁵.

Михаил был столь увлечен гонками на колесницах, что построил в северном константинопольском предместье св. Маманта, возле загородной императорской резиденции, новый ипподром, где заставлял (или увлекал?) состязаться с собой высшую управленческую элиту империи: «стоял как-то Михаил на колеснице, вот-вот готовый оторваться от барьера (он выступал за голубых, за зеленых – логофет⁶ Константин, отец Фомы, патрикия и бывшего логофета дрома, за белых – Хила, за красных – Крас. Не оставались без дела ни протоасикрит⁷, ни протонотарий дрома⁸, но первый был комбинографом (писарем – авт.) голубых, второй – зеленых)» (Продолжатель Феофана, 1992, с. 80).

На строительство нового ипподрома и организацию игр юный император (он получил власть в 16 лет, а в 27 был убит) тратил «громадные деньги, расходовал на зрелища войсковые средства... утекало ромейское богатство от воинских полков на театральные игры...» (Продолжатель Феофана, 1992, с. 104).

Однажды во время гонок, проводившихся на новом ипподроме, со станции светового телеграфа⁹, расположенной на горе Олимп Вифинский¹⁰, был получен сигнал о приближении войска арабского эмира Мелитины Омара, и зрители стали выражать беспокойство, отвлекаясь от гонок. Император приказал отправить ответную депешу с требованием потушить огни и больше их не зажигать, чтобы не мешали состязаниям (Giatsis, 2000, p. 50).

Ангажированный хронист, разумеется, поставил и это в вину императору. Хотя, учитывая 150-километровое расстояние, с которого пришел сигнал, время на завершение гонки у Михаила в любом случае было. Тем более что шел тогда Омар не на Константинополь, а захватил город Амис в феме Армения на малоазийском побережье Черного моря, в тысяче километров от столицы. Захватчик был успешно разгромлен ромеями и убит в результате большого похода, организованного и возглавленного дядей императора Петро-

ной. Причем, согласно арабским источникам, Михаил не стал отсиживаться в столице, а выезжал к войскам (История Византии, 1967, т. 2., с. 188–189).

Но серия славных побед была одержана империей в последний год жизни Михаила III. Вскоре он был зверски убит в собственной спальне во дворце св. Маманта (возле любимого им одноименного ипподрома) Василием I и его приспешниками. При новом автократе и основанной им Македонской династии, вместо славы, он получил поругание. Якобы, презрев свою обязанность защищать отечество, Михаил продолжил развлекаться скачками. Василевс будто бы стоял на колеснице, когда ему с тревогой донесли о приближении Омара к округу Малагина в Вифинии на азиатском берегу Босфора – стратегически важному месту, имевшему статус аплектоната – укрепленного военного лагеря, в котором обычно формировались армии для походов на Восток. Но император якобы ответил: «*Что за наглость заговаривать со мной о таких вещах во время столь важного состязания, нет у меня другой заботы, только бы оттеснить среднюю колесницу на левый край. В этом только и состязаясь*» (Продолжатель Феофана, 1992, с. 81).

Судя по тексту Продолжателя Феофана, увлечение участием в ристаниях столь жестко ставилось в вину убитому императору, что его преемники очень долго не решались повторить этот опыт. Лишь Константин IX Мономах (1042–1055), взойшедший на престол в 42-х летнем возрасте благодаря женитьбе на 64-х летней дочери Константина VIII императрице Зое (20.04.–11.06.1042), решился лично участвовать в гонках колесниц, рассчитывая, видимо, поднять свой авторитет среди подданных. Но, судя по всему, тоже безуспешно (Giatsis, 2007, p. 26).

Однако отказ от конных ристаний как способа публичной демонстрации физических кондиций императора вовсе не означал, что в этом исчезла потребность. Просто василевсам из Македонской династии пришлось искать для этого иные способы.

Для узурпатора Василия I, поднявшегося к вершине власти из крестьянской среды, было особенно важно продемонстрировать свое право на власть и положение в обществе как право сильного. Он именно таким образом

впервые обратил на себя внимание Михаила III, состоя в услужении у вельможи по имени Феофил (за малый рост прозванного Феофиликом) в качестве начальника его конюшен. На пиру в императорском дворце Василий в присутствии Михаила III победил в борцовском поединке болгарского силача: поднял над собой и, применив удушающий прием, швырнул бесчувственным на стол (John Skylitzes, 2010, p. 124–125). В свиту Феофилика Василий также попал за высокий рост, силу и физическую красоту (Продолжатель Феофана, 1992, с. 96).

Во второй раз Василий обратил на себя внимание 16-летнего императора в 856 г., догнав и обуздав норовистого царского коня, сбежавшего во время охоты. Тогда Михаил ввел его в свою свиту и назначил стратором – конюшим этерии, личной гвардии императора (Продолжатель Феофана, 1992, с. 96). Фаворитом Михаила III Василий стал после того, как спас василевсу жизнь на охоте в императорском заповеднике Филопатий (рис. 9): на Михаила внезапно бросился волк, которого Василий ловко убил царским вардукием (дубинкой), выхватив его из-за пояса императора (Продолжатель Феофана, 1992, с. 99). В разговоре с матерью Михаил III подчеркивал, что приблизил к себе Василия именно из-за его силы и ловкости, сравнив с библейскими силачами Самсоном, Енаком и Нимродом (Продолжатель Феофана, 1992, с. 100).

В день запланированного убийства Михаила III Василий I (коронованный к тому времени как соправитель Михаила) сломал крепкие замки императорской опочивальни, чтобы их невозможно было запереть изнутри (Успенский, 2005, с. 20). Достигнув единоличной власти, Василий I предпочел поиску дешевой популярности занятие государственными делами. Но все же позволял себе порой поиграть мускулами на публику, таская тяжести в боевом походе (см. выше) или соревнуясь с приближенными, т.к. «был привержен ко всему благородному: игре в мяч и прыжкам». Причем в прыжках «превосходил самого Ахилла» (Κουκουλές, 1949, σ. 105), который был у ромеев одним из любимых образцов для подражания в плане силы и ловкости.

Сыновья Василия I Лев VI и Александр (912–913) следовали примеру отца и не участвовали в массовых состязаниях (хотя

Александр погиб, занимаясь спортом, но это не было публичным). Правнук Василия I Роман II также предпочитал соревноваться не на потеху толпе.

Вернулся на ипподром, чтобы побеждать публично лишь праправнук Василия I Константин VIII. Его к этому толкала, как и Михаила III, жажда популярности, тем более что фактическую власть он добровольно передал старшему брату. Правда, состязаться на колесницах и он не решился (это сделал спустя несколько десятилетий муж его дочери). Но, чтобы было в чем посоревноваться, Константин восстановил на ипподроме соревнования по бегу (босиком по глубокому песку, как на античных Олимпиадах). Он лично в них участвовал, «требуя при этом, чтобы противники не поддавались ему как императору, но упорно сопротивлялись и давали ему возможность одержать над ними еще более доблестную победу» (Пселл, 1978, с. 20)¹¹.

Иоанн Цимисхий, в правление которого Константин VIII вырос и которому, возможно, стремился подражать, участвовал в публичных состязаниях, но не на Ипподроме, а в войсках или среди придворных. Он соревновался в прыжках, циканионе, копьеметании и стрельбе из лука. Как и подобает василевсу и представителю воинской элиты империи, во всех видах спорта он добивался успехов (Κουκουλές, 1949, σ. 105).

Традиция, требовавшая от юных представителей элиты участвовать и побеждать в соревнованиях, сохранилась до самого захвата Константинополя крестоносцами. Так, император Алексей III Ангел (1195–1203) в честь свадьбы своих дочерей устроил соревнования по бегу и гонки на колесницах среди юных представителей самых могущественных фамилий империи, что было воспринято ими с большим энтузиазмом (Хониат, т. II, кн. III, гл. II.).

Виды физической подготовки представителей имперской элиты

Вовлечение представителей имперской верхушки в занятия спортом начиналось с детства, причем, комплексно. Живший в VII веке историк Феофилакт Симокатта так описывает физическую подготовку сына императора Маврикия (582–602): «За несколько дней до этого Герман, тесть Феодосия, сына императора, взял с собой в Калликра-

тию сына кесаря Маврикия для развлечения ездой верхом и в парной колеснице.... Юноша беззаботно и с полным увлечением занимался охотой» (Симокатта, 1957, с. 183). Как видим, подростка одновременно обучали и верховой езде, и управлению бигой (запряженной двумя лошадьми колесницей), и увлекали охотой. Базовым видом физической подготовки была езда верхом.

Несмотря на то, что византийская армия IX–XII веков была в основном пешей, ее военачальникам, разумеется, следовало отлично владеть навыками верховой езды. Не зря Михаил Пселл подчеркивал, сколь искусен был в этом Василий II, не слишком эффектно смотревшийся пешим: «сидя на коне, он представлял собой ни с чем не сравнимое зрелище: его чеканная фигура возвышалась в седле, будто статуя, вылепленная искусным ваятелем. Несла ли его лошадь вверх или вниз, царь держался твердо и прямо, натягивая поводья и осаживая коня, вздымал птицей вверх и не менял своего положения ни на подъемах, ни на спусках» (Пселл, 1978, с. 17).

Чтобы достичь такого умения держаться в седле, а тем более сражаться конным, верховой ездой занимались с детства. Отец эпического героя Дигениса Акрита молил Бога о том, чтобы тот даровал ему возможность научить сына искусству верховой езды и владения копьем, «чтоб родичи тобой гордились по заслугам» (Дигенис Акрит, 1960, с. 27).

В Большом императорском дворце с момента его постройки в 30-е годы IV века, для занятий конным спортом существовало специальное сооружение – Крытый ипподром (Скепастос). Это был накрывавшийся тентом конноспортивный манеж, где упражнялись и сами императоры, и юные царевичи, и их свита. В отличие от Большого ипподрома, находившегося поблизости, Скепастос был относительно небольшим: примерно 60 метров в длину и 30 в ширину (рис. 10) (Giattis, 2000, p. 37).

О существовании каких-либо капитальных сооружений для занятий конным спортом в других городах империи информация отсутствует. Равнодушие представителя военной элиты к занятию конным спортом вызывало удивление и было крайне необычным. В частности, был холоден к этому виду тренировок будущий император Алексей I Комнин (1081–

1118). Он пристрастился к верховой езде, уже став василевсом, причем в лечебных целях: получив травму ноги при игре в нелюбимый им циканион, Алексей, следовал «наставлениям врачебной науки, согласно которой от постоянной верховой езды рассасывается стекающая жидкость и облегчается тяжесть, давящая на тело» (Комнина, 1996, с. 394).

Однако верховая езда была лишь подготовительным этапом к занятию другим – гораздо более сложным и опасным видом спорта – конным поло (циканионом). Он был перенят у персов и обрел популярность в среде византийской элиты еще в V в. н.э. при Феодосии II (рис. 11). В этой игре необходимо было постоянно следить за мячом, быстро разворачивать лошадь в условиях ограниченного пространства, при этом избегая столкновения, а также мастерски орудовать клюшкой, что помогало вырабатывать координацию, и было полезно для выработки навыков боя на мечах верхом.

Правила игры состояли в следующем: «несколько юношей, разделившись между собой поровну, берут сделанный из кожи шар величиной в яблоко и бросают его на какое ни будь высокое место, которого высота была бы, разумеется, применима к их силам. К этому шару, как бы к награде, лежащей среди двух спорящих сторон, бегут они изо всех сил, перегоняя друг друга, и каждый держит в правой руке палочку длины посредственной, оканчивающуюся крутым широким крючком, которого середина перехватывается несколькими от времени высохшими струнами, сплетенными между собой наподобие сети. Этими палочками каждая сторона старается прежде другой угнать тот шар к своей цели, которая заранее бывает назначена, потому что чьей цели ускоренный палочками шар достигнет, на той стороне остается и победа» (Киннам, 2003, с. 292–294).

Благодаря циканиону всадник отрабатывал навыки быстрого и точного маневрирования, а также джигитовки: «Упражняющемуся в ней необходимо постоянно наклоняться и сгибаться, быстро делать круговые повороты на лошади, совершать все рода бега и производить столько различных движений, сколько случится сделать их шару (Киннам, 2003, с. 294)».

Насколько опасной была эта игра, свидетельствует тот факт, что из-за нее империя потеряла двух императоров, а один был

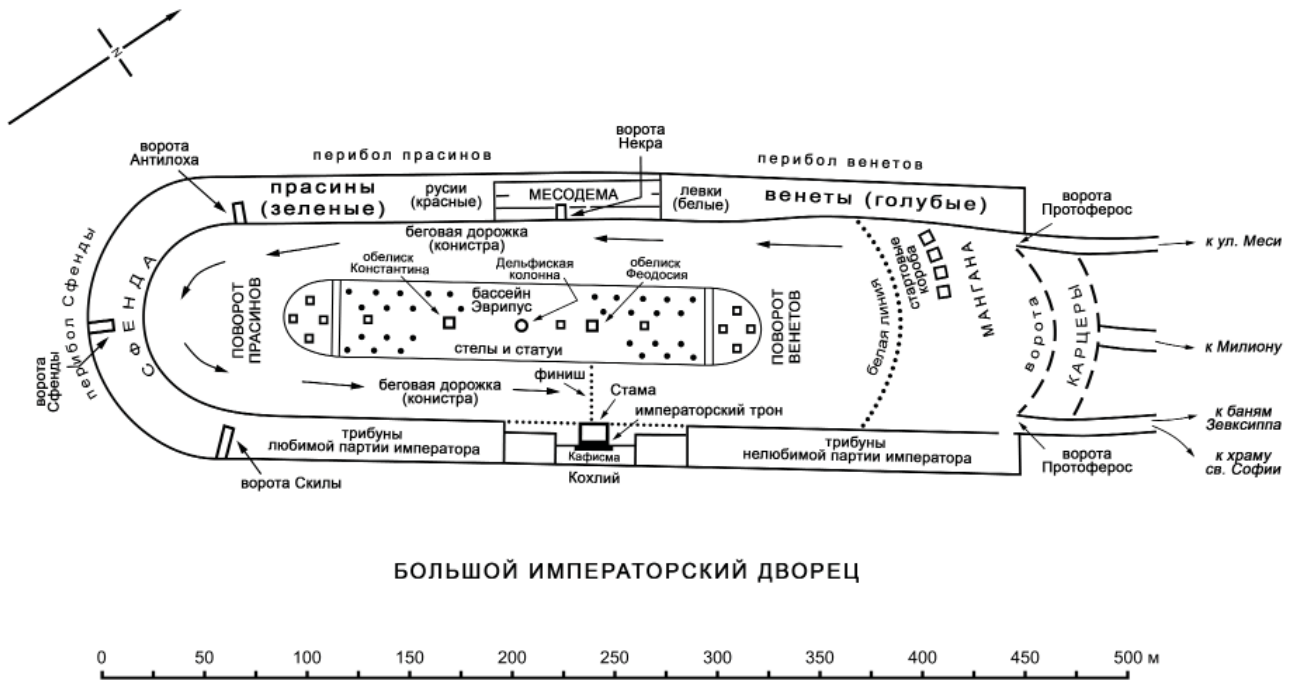


Рис. 10. Схема Большого ипподрома Константинополя (по С. Гиацису, В.В. Хапаеву, А.М. Глушичу)
 Fig. 10. Layout of the Great Hippodrome of Constantinople (after S. Giatsis, V.V. Khapaev, A.M. Glushich)

серьезно травмирован. Сын Василия I Александр погиб в 913 году, играя в мяч. Учитывая, сколь важна в этой игре координация движений, он совершил фатальную ошибку, сев на коня нетрезвым, получил серьезную травму «и через два дня скончался» (Продолжатель Феофана, 1992, с. 161). Ещё один трагический случай произошел значительно позже – в 1238 году. Третий император Трапезунда Иоанн I Великий Комнин Аксух (1235–1238), «играя в циканистирии упал с коня, и, разбившись, умер» (Панарет, 2019, с. 75). Мануил I Комнин (1143–1180) получил в Новом циканистирии Большого императорского дворца серьезную, хотя и не смертельную травму: «Царь в этой игре делал страшные повороты, случилось, что под ним всем телом упала на землю лошадь. Лежа внизу под лошадью, он долго бился и напрягал силы, чтобы подняться, но, не могли оттолкнуть лошадь, которая... налегла на него всем телом, опасно повредил себе бедро и руку от нажавшегося седла. Впрочем, он столь мужественно переносил это, что, хотя смертельно страдал, однако ж, когда многие окружили его, проворно встал, снова вскочил на коня и некоторое время без труда скакал взад и вперед, пока не почувствовал еще сильнейшей боли и не слег в постель. Тут болезнь так одолела его, что от приключившегося с ним обморока он на следующий день не помнил ничего, что вчера

говорилось или делалось» (Киннам, 2003, с. 292–294).

Непревзойденным мастером циканиона слыл император Роман II, причем, усложняя задачу и себе, и соперникам, он предпочитал играть в полуденную жару (Продолжатель Феофана, 1992, с. 195), следуя в этом наставлениям своего деда Льва VI, который требовал: «проводить тренировки в знойное время..., никто ведь не знает, где случится сражение и каким образом оно будет проходить» (Тактика Льва, 2012).

Конная езда и циканион были подготовкой к самому любимому ромеями виду физической активности – охоте. Она считалась лучшим способом подготовки будущего воина, от стратиота до императора (рис. 4). Но если простолюдинам доводилось заниматься ею лишь в боевом походе, и то по команде сверху (Хапаев, Глушич, 2020(в), с. 171), то элита охотилась регулярно, причем, чем выше по положению был юноша или мужчина, тем чаще он предавался этому занятию. Константинополь был буквально окружен императорскими охотничьими угодьями, причем ближайший к столице заповедник – упомянутый выше Филопатий – находился всего в 300 метрах от константинопольских ворот св. Романа (рис. 9) (Giatsis, 2000, p. 37).

Императоры регулярно, собрав огромную свиту, отправлялись стрелять лис, оленей,

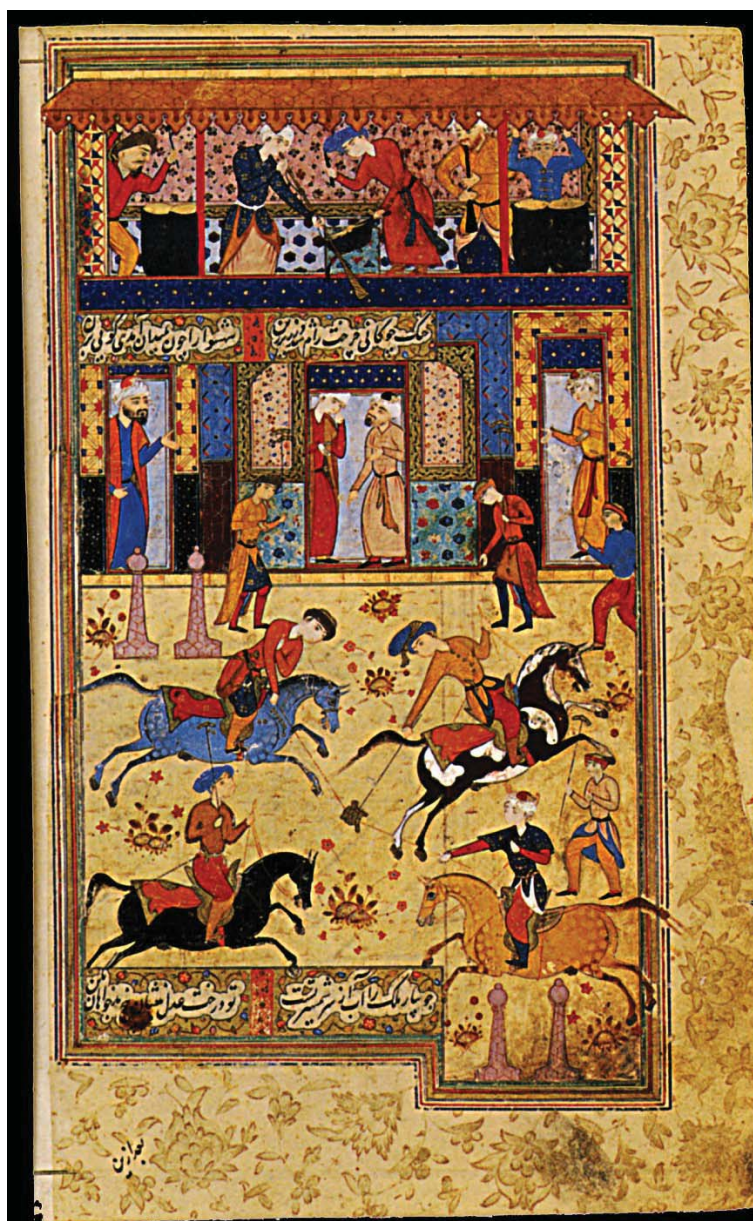


Рис. 11. Персидская миниатюра XVI в. со сценами игры в циканион (Hafez Recueil des Oeuvres poetiques (Divan) Chiraz, 1583)

Fig. 11. Persian miniature of the 16th century with scenes of playing tzykanion (Hafez Recueil des Oeuvres poetiques (Divan) Chiraz, 1583)

зайцев, медведей, львов и других животных. У богатых людей был целый штат охотников (иногда рабов), следопытов и сокольников. В качестве охотничьих животных использовались даже крупные хищники. Об этом мы можем судить по тому, какие дары преподнес легендарному Дигенису Акриту отец его жены по случаю свадьбы: «Двенадцать леопардов дал, испытанных в охоте, / Птиц ловчих из Абасгии двенадцать белоснежных, / Двенадцать малых соколов и столько же обычных» (Дигенис Акрит, 1960, с. 68). Автор к тому же отмечает, что он не знает «ничего страшней, опаснее охоты» (Дигенис Акрит, 1960, с. 43).

Псовая охота была столь популярна, что ее изображали даже на императорских реликвиях (рис. 5). Императорские псарни славились далеко за границами империи. В них содержались самые разнообразные породы собак, часто – достаточно экзотические, что требовало немалых расходов, но василевсы средств не жалели. Среди гончих особо ценились критские псы за их острейший нюх. Видимо, именно они изображены в сцене охоты на кабана на шкатулке из Труа (рис. 5). Однако для масштабной охоты обычно предпочитали огромных индийских гончих (Rice, 1967, p. 190).



Рис. 12. Дигенис Акрит и его невеста на коне. Изображение на поливном блюде. Конец XII – начало XIII вв. из раскопок Коринфа (Maguire, 1997, p. 270, fig. 192)
Fig. 12. Digenes Akritas and his bride on horseback. Image on a glazed platter. Late 12th - early 13th cc. from the excavations of Corinth (Maguire, 1997, p. 270, fig. 192)

Главным навыком, который совершенствовала элита на охоте, было умение ловко управлять лошадью в условиях лесистой и гористой местности, что затем помогало в бою. Эта максима была сформулирована в Антиохии еще в IV веке, и затем веками не теряла актуальности: «кто ловок в охоте, тот пригоден и на войне. Охота хороший учитель войны» (Либаний, 1916, с. 420).

Прекрасно подготовленным охотником был многократно упомянутый нами Константин VIII. По свидетельству Михаила Пселла, младший сын Романа II унаследовал и спортивные увлечения, и соответствующие таланты отца: «Не меньше театров любил он охоту, выносил зной, выдерживал холод, превозмогал жажду и особенно искусен был в схватках с дикими зверями; ради этого он обучился стрелять из лука, метать копьё, ловко обнажать меч и поражать стрелой цель» (Пселл, 1978, с. 21). Учитывая эти характеристики, идентификация одного из изображенных на ларце из Труа императоров как Константина VIII тем более вероятна (рис. 4; 5).

Писатель XII века Феодор Продром (1115–1160) особо подчеркивал, что император, чтобы стать великим воином, должен быть отличным охотником (Kazhdan, 1982, p. 67).

Таким образом, физическая подготовка была ключевым элементом воспитания мужчин из среды византийской элиты. Этому способствовали как этические, так и практические требования. Во-первых – стремление соответствовать сложившемуся образу идеального полководца, сочетающего в себе духовное и физическое совершенство, подобно выдающимся эпическим героям древности (Гераклу, Ахиллу), современного описываемым событиям эпоса (Армурису и Дигенису Акриту), и великим полководцам, способным на выдающиеся боевые подвиги независимо от того, обладают ли они громадным ростом и богатырской силой (как Василий I, Варда Скляр и Варда Фока), или с виду не так эффектны (как евнух Петр и Иоанн Цимисхий). Во-вторых, к физическому совершенствованию представителей элиты подталкивала практическая необходимость, т.к. главной

заботой ромейской власти всегда была организация охраны и обороны страны.

Физическое воспитание юных элитариев было комплексным и отличалось от военно-спортивной подготовки простолюдинов. Основное внимание уделялось конно-спортивной подготовке: верховой езде, игре в циканион, конной охоте. Все это создавало необходимые предпосылки для подготовки тяжеловооруженного всадника, обученного ближнему бою на копьях и мечах.

Вовлечение представителей элиты в участие в зрелищном спорте (конных ристаниях и беге) было спорадическим и зависело от того, как к этим занятиям относил-

ся император. Если, подобно Михаилу III или Алексею III, василевс был ими увлечен, в них неизбежно вовлекалось его окружение. Однако такого рода активности все же не входили ни в этический, ни в практический набор спортивных практик представителей правящей верхушки империи и (после смерти императора) подвергались общественному осуждению. Большинство византийских императоров и выдающихся полководцев стремилось продемонстрировать армии (а значит и стране) свою физическую мощь и доблесть иным способом – либо в тяжелых трудах боевого похода, либо непосредственно в сражении.

Примечания:

¹ В науке доминирует гипотеза, что автором главы о Василии I был его внук, сын Льва VI император Константин VII Багрянородный (913–959, самост. с 945) или, по другой версии, св. патриарх Фотий (858–867 и 877–886) (Любарский, 2009, с. 314).

² По версии Иоанна Скилицы битва состоялась в 72-х километрах юго-восточнее – у стен крепости Аркадиополь, гораздо ближе к Константинополю, что несло непосредственную угрозу осады столицы империи русско-венгерско-печенежским войском. А значит, критически повышало ответственность Склира за результат сражения (John Skylitzes, 2010, p. 275–276).

³ Перевод этого фрагмента на русский язык опубликован в: (Лев Диакон, 1988, с. 123–124).

⁴ Иоанн Цимисхий приходился Варде Фоке двоюродным братом, но это их взаимную ненависть не уменьшало.

⁵ Анонимные ромейские хронисты, объединенные в современной историографии под общим псевдонимом «Продолжатель Феофана», жившие при императорах Македонской династии, были призваны оправдать убийство Михаила III и насильственный захват власти Василием I Македонянином. Поэтому любое действие последнего аморийского императора трактовалось осуждающе (Любарский, 2009, с. 351–352).

⁶ Логофет дрома – министр иностранных дел, почты и внешней разведки империи (The Oxford Dictionary of Byzantium, 1991, p. 1247).

⁷ Протоасикрит – начальник императорской канцелярии (асикрита) (The Oxford ..., 1991, p. 204).

⁸ Протонотарий дрома – главный секретарь этого ведомства, второе лицо после логофета (The Oxford ..., 1991, p. 1495).

⁹ Система военного оповещения, работавшая с помощью световых сигналов и охватывавшая территорию от арабской границы до Константинополя, была создана по поручению отца Михаила III Феофила великим изобретателем Львом Математиком. Экспериментально доказано, что депеша доходила от арабской границы на юге или востоке Малой Азии до Константинополя за час (The Oxford ..., 1991, p. 273–274).

¹⁰ Олимп Вифинский – высшая точка западной части Малой Азии. Высота над у.м. – 2543 м. На его вершине находился сигнальный маяк (световой телеграф), который было видно из Константинополя.

¹¹ О беговых соревнованиях на Ипподроме см.: (Глушич, 2021).

ЛИТЕРАТУРА

Византийские историки (Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец) / Под ред. А.И. Цепкова. Рязань, 2003. 431 с.

Глушич А.М. "Книга церемоний" Константина Багрянородного как источник по истории спортивных состязаний на константинопольском ипподроме // Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Причерноморье: история, политика, география, культура / Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, С.И. Рубцовой. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. С. 189–191.

Глушич А.М. Консульские диптихи как источник по истории спортивных игр на константинопольском ипподроме // Ломоносов-2020. Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: ООО «МАКС Пресс», 2020. С. 127–128.

Глушич А.М. Годичный цикл спортивных состязаний на константинопольском ипподроме // Потемкинские чтения. Сборник материалов V Международной научной конференции / Под ред. Г.В. Косова, Е.Е. Бойцовой, В.В. Хапаева и др. Севастополь, 2021. С. 18–19.

Дигенис Акрит / пер., статьи и коммент. А. Я. Сыркина. М.: АН СССР, 1960. 220 с.

Дьяконов А.П. Византийские димы и факции (τα μέρη) в V–VII вв. // Византийский сборник / Отв. ред. Е. А. Косминский М., Л.: АН СССР, 1945. С. 144–227.

Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Рязань: Александрия, 2003. 470 с.

История Византии: в трёх томах / Отв. ред. С.Д. Сказкин. М.: Наука, 1967. 524 + 472 + 508 сс.

Комнина А. Алексиада / Византийская библиотека. СПб.: Алетейя, 1996. 704 с.

Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л.: ЛГУ, 1962. 284 с.

Лев Диакон. История / пер. М. М. Копыленко. М.: Наука, 1988. 240 с.

Левченко М.В. Венеты и прасины в Византии V–VII вв. // Византийский временник. 1947. Т. 1. С. 164–183.

Либаний. Речи. Том II. Казань.: Тип. имп. ун-та, 1916. 569 с.

Любарский Я.Н. Сочинение Продолжателя Феофана. Хроника, история, жизнеописания. СПб.: Алетейя, 2009. 400 с.

Люттвак Э.Н. Стратегия Византийской империи. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 664 с.

Михаил Панарет. «О Великих Комнинах» / Новая византийская библиотека, критическое издание и перевод под ред. С. П. Карпова. СПб.: Алетейя, 2019. 173 с.

Михаил Пселл. Хронография / пер., статьи и коммент. Я. Н. Любарского М.: Наука, 1978. 319 с.

Никита Хониат. История. Том I / пер. В. И. Долоцкого. СПб.: Санкт–Петербургская духовная академия, 1860. 466 с.

Никита Хониат. История. Том II URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/niketas206.html (дата обращения 08.05.2021)

Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / пер., статьи и коммент. Я. Н. Любарского М.: Наука, 1992. 348 с.

Тактика Льва / пер.: проф., д.ист.н. В.В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2012. 367 с.

Успенский Ф.И. Партии цирка и димы в Константинополе // Византийский временник. 1894. Т. 1. С. 1–16.

Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 5 т. Т. 3. Период Македонской династии (867–1057). М.: Астрель, АСТ, 2005. 800 с.

Феофилакт Симокатта. История / Отв. ред. Н. В. Пигулевская. М.: АН СССР, 1957. 224 с.

Хапаев В.В. Физическое воспитание в Византийской империи IX–XII вв. // Традиции античного олимпизма в мировой культуре: от древности до наших дней / Под ред. Т. Б. Гвоздевой. М.: Изд-во Лит. ин-та имени А.М. Горького, 2015. С. 149–164.

Хапаев В.В. Византийский идеал атлета и воина в эпических поэмах X века "Армурис" и "Дигенис Акрит" // Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения». Причерноморье: история, политика, география, культура / Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, А.В. Мартынкина, С.В. Ушакова, С.И. Рубцовой. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. С. 61–63.

Хапаев В.В., Глушич А.М. Письменные источники о роли русиев и левков в спортивной жизни Византийской империи // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока / Отв. ред. А.Д. Васильев. М.: ИВ РАН, 2020а. С. 220–224.

Хапаев В.В., Глушич А.М. Эволюция спортивной инфраструктуры Византийской империи в IV–XII вв. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2020б. Т. 6 (72). № 4. С. 137–152.

Хапаев В.В., Глушич А.М. Роль физической культуры и спорта в подготовке массового призывного контингента в Византийской империи // Археология Евразийских степей. 2020в. № 6. С. 165–178.

Хапаев В.В., Глушич А.М. Традиции античного агона на константинопольском ипподроме // Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре (от античности до современности) / Отв. ред. В.О. Никишин. СПб.: Алетейя, 2021а. С. 62–90.

Хапаев В.В., Глушич А.М. Физическая культура и спорт в Византийской империи: опыт периодизации // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы V международной научной конференции / Отв. ред. Лебединский В.В. М.: ИВ РАН, 2021б. С. 290–293.

Чекалова А.А. К вопросу о димах в ранней Византии // Византийские очерки: труды советских ученых к XVI Междунар. конгрессу византинистов / отв. ред. З. В. Удальцова. М.: Наука, 1982. С. 37–53.

Arnaud A. Voyage archéologique et pittoresque dans le département de l'Aube et dans l'ancien diocèse de Troyes. Troyes: L.C. Cardon, 1837. 246 p.

Bennani M., Decrock B. Coffret // La plateforme ouverte du patrimoine (POP). Référence de la notice. Référence Mérimée de l'édifice PA00078250. Date de versement de la notice 1994.02.17. URL: <https://www.pop.culture.gouv.fr/notice/palissy/PM10002297> (06.07.2021)

Gesta episcoporum Halberstadensium (GeH) // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum (MGH SS). T. 23. Hannovere. Impensis bibliopoli avlici hahniani, 1874. S. 73–123.

Giatsis S.G. The organization of chariot racing in the great hippodrome of byzantine Constantinople // The International Journal of the History of Sport, 17:1. 2000. P. 36–68.

Giatsis S.G. Sport in Byzantium // Erytheia. No. 28. 2007. P. 15–40.

Guilland R. Études sur l'Hippodrome de Byzance III–IV // Byzantinoslavica. 1965. No. 26. P. 1–33.

John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History 811–1057 / Transl. by John Wortley. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 492 p.

Kazhdan A, Constable G. People and Power in Byzantium. Washington, 1982. 218 p.

Khapaev V.V., Glushich A.M. The Book of Ceremonies by Constantine VII Porphyrogenetos on the Organization of Competitions at the Hippodrome of Constantinople // Proceedings of “Dictum – Factum: from Research to Policy Making”. Sevastopol, December 5-6, 2019. Novosibirsk, 2020. P. 103–115.

Koç Y. The population of Constantinople in the Byzantine period // History of Istanbul. Vol. 3. 2020. URL: <https://istanbultarihi.ist/460-the-population-of-constantinople-in-the-byzantine-period> (дата обращения: 06.07.2021)

Κουκουλές φ. Βυζαντινὸν βίος καὶ πολιτισμὸς. Τ. Γ. Ὁ ἵπποδρομος καὶ οἱ ἵπποδρομικοὶ ἀγῶνες. Οἱ ἀγῶνες καὶ τὰ ἀγωνίσματα. Οἱ βυζαντινοὶ αἰχμαλωτοὶ. Ἡ διαπομπεὺσις οἱ κλεπταὶ καὶ αἱ φυλακαὶ. Τὰ λαϊκὰ θεάματα καὶ αἱ λαϊκὰ διασκεδάσεις αἱ ἐμπορικαὶ πανηγυρεῖς. Αἱ ἐριδες καὶ αἱ ὑβρεῖς αἱ ἀραι, αἱ εὐχαὶ καὶ οἱ ὄρκοι. Ἀθηναίς, 1949. 403 σ.

Maguire E.D. Ceramic Arts of Everyday love // The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261 / Ed. by Helen C. Evans and William D. Wixom. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1997. P. 255–271.

Wolińska T. Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters. Łódź: Studia Ceranea 1, 2011. P. 127–142.

Rice T. Everyday Life in Byzantium. London, 1967. 240 p.

Schrodt B. Sports in the Byzantine Empire // Journal Of Sport History. 1981. Vol. 8. No. 3. P. 40–59.

Sinopsis Historiarum / Biblioteca Digital Hispanica. URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000022766> (06.07.2021)

Theophanes Continuator. Chronographia / Ed. by I. Bekker. Bonn, 1838. 950 p.

The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. Alexander P. Kazhdan. New York – Oxford: Oxford university press, 1991. 2232 p.

Wixom W. Byzantine Art and the Latin West // The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1997. P. 435–507.

Ousterhaut R.G. Secular Architecture // The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261 / Ed. by Helen C. Evans and William D. Wixom. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1997. P. 193–217.

Информация об авторах:

Хапаев Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, зам. директора Института общественных наук и международных отношений, доцент кафедры «История» Севастопольского государственного университета (г. Севастополь, Россия); khapaev007@mail.ru

Глушич Антон Михайлович, магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия); barny.g@mail.ru

REFERENCES

- Tsepkova, A. I. (ed.). 2003. *Vizantijskie istoriki (Deksipp, Evnapii, Olimpiodor, Malkh, Petr Patristsii, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizantiets) (Byzantine Historians (Dexippus, Eunapius, Olympiodorus, Malchus, Peter the Patrician, Menander, Candide, Nonnosus and Theophanes of Byzantium))*. Ryazan (in Russian).
- Glushich, A. M. 2019. In Shpyrko O.A., Khapaev V.V., Martynkin A.V., Ushakov S.V., Rubtsova S.I. (eds.). *Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Lazarevskie chteniya». Prichernomor'e: istoriya, politika, geografiya, kul'tura (Collection of materials of the XVII International scientific conference "Lazarev readings". Black Sea Region: history, politics, geography, culture)*. Sevastopo': «Fial MGU v g. Sevastopole» Publ., 189–191 (in Russian).
- Glushich, A. M. 2020. In Aleshkovsky, I. A., Andriianov, A. V., Antipov, E. A. (eds.). *Lomonosov – 2020 (Lomonosov – 2020)*. Moscow: “MAKS Press” Publ., 127–128 (in Russian).
- Glushich, A. M. 2021. In Kosov, G. V., Boitsova, E. E., Khapaev, V. V. et al. (eds.). *Potemkinskie chteniia (Potemkin Readings)*. Sevastopol, 18–19 (in Russian).
- Syrkina, A. Ya. (ed.). 1960. *Digenis Akrit (Digenes Akritas)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).
- D'yakonov, A. P. 1945. In Kosminskii, E. A. (ed.). *Vizantiiski sbornik (Byzantine Collection of Articles)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 144–227 (in Russian).
- Joannes Kinnamos. 2003. *Kratkoe obozrenie tsarstvovaniia Ioanna i Manuila Komninov (Brief Review of the Reign of John and Manuel Komnenos)*. Ryazan: “Aleksandriia” Publ. (in Russian).
- Skazkin, S. D. (ed.). 1967. *Istoriia Vizantii (History of Byzantium)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kolmina, A. 1996. *Aleksiada (Alexiada)*. Series: Vizantiiskaia biblioteka (Byzantine Library). Saint Petersburg: “Aleiteia” Publ. (in Russian).
- Kubratov, G. L. 1962. *Rannevizantiiskii gorod (Antiokhiia v IV veke) (Early Byzantine Town (Antioch in the 4th Century))*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).
- Leo Diaconus 1988. *Istoriia (History)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Levchenko, M. V. 1947. In *Vizantiyskiy Vremennik (Byzantine Yearbook) (1)*, 164–183 (in Russian).
- Libanius. 1916. *Rechi (Speeches) 2*. Kazan: Typography of the Imperial University (in Russian).
- Lyubarskii, Ya. N. 2009. *Sochinenie Prodolzhatel'ia Feofana. Khronika, istoriia, zhizneopisaniia (Essay by Theophanes' Successor. Chronicle, History, Biographies)*. Saint Petersburg: “Aleiteia” Publ. (in Russian).
- Lyutvak, E. N. 2010. *Strategiia Vizantiiskoi imperii (The Grand Strategy of the Byzantine Empire)*. Moscow: University Of Dmitry Pozharsky (in Russian).
- Karpov, S. P. (ed.). 2019. *Mikhail Panaret. «O Velikikh Komninakh» (Michael Panaretos. “On the Grand Komnenoi”)*. Saint Petersburg: “Aleiteia” Publ. (in Russian).
- Psell, M. 1978. *Khronografiia (Chronography)*. Lyubarskii, Ya. N. (transl.). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Nicetas Choniates. 1860. *Istoriia (History)*. 1. Saint Petersburg (in Russian).
- Nicetas Choniates. *Istoriia (History)*. 2. Available at: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/niketas206.html (08.05.2021)
- Theophanes Continuatus. 1992. *Zhizneopisaniia vizantiiskikh tsarei (Biographies of Byzantine Kings)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kuchma, V. V. (ed.). 2012. *Taktika L'va (Lion's Tactics)*. Saint Petersburg: “Aleiteia” Publ. (in Russian).
- Uspenskii, F. I. 1894. In *Vizantiyskiy Vremennik (Byzantine Yearbook) 1*, 1–16 (in Russian).
- Uspenskii, F. I. 2005. *Istoriia Vizantiiskii imperoi. V 5 t. T. 3. Period Makedonskoi dinastii (867–1057) (History of the Byzantine Empire. In 5 volumes. Volume 3. The Macedonian Dynasty Period (867–1057))*. Moscow: “Astrel” Publ. (in Russian).
- Feofilakt Simokatta, 1957. *Istoriia (History)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2015. In Gvozdeva, T. B. (ed.). *Traditsii antichnogo olimpizma v mirovoi kul'ture: ot drevnosti do nashikh dnei (Traditions of Ancient Olympism in World Culture: from Antiquity to the Present Day)*. Moscow: Maxim Gorky Literature Institute Publ., 149–164 (in Russian).
- Khapaev, V. V. 2019. In Shpyrko O.A., Khapaev V.V., Martynkin A.V., Ushakov S.V., Rubtsova S.I. (eds.). *Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Lazarevskie chteniya». Prichernomor'e: istoriya, politika, geografiya, kul'tura (Collection of materials of the XVII International scientific conference*

"Lazarev readings". *Black Sea Region: history, politics, geography, culture*). Sevastopol': «Filial MGU v g. Sevastopole» Publ., 61–63 (in Russian).

Khapaev, V. V., Glushich, A. M. 2020. In Vasil'ev, A. D. (ed.). *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie sviazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka (Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Relations of the Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East) 2*. Moscow, 220–224 (in Russian).

Khapaev, V. V., Glushich, A. M. 2020. In *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. T. 3(69) (Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Hystorical sciences. Vol. 6 (72) (4), 137–152 (in Russian).*

Khapaev, V. V., Glushich, A. M. 2020. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 1*, 165–178 (in Russian).

Khapaev, V. V., Glushich, A. M. 2021. In Nikishin, V. O. (ed.). *Olimpiiskie igry v politike, povsednevnoi zhizni i kul'ture (ot antichnosti do sovremennosti) (The Olympic Games in Politics, Everyday Life and Culture (from Antiquity to Contemporaneity))*. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ., 62–90 (in Russian).

Khapaev, V. V., Glushich, A. M. 2021. In Lebedinsky, V. V. (ed.). *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie sviazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka (Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Relations of the Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East)*. Moscow, 290–293 (in Russian).

Chekalova, A. A. 1982. In Udal'tsova, Z. V. (ed.). *Vizantiyskie ocherki (Bizantium essays)*. Moscow: "Nauka" Publ., 37–53 (in Russian).

Arnaud, A. 1837. *Voyage archéologique et pittoresque dans le département de l'Aube et dans l'ancien diocèse de Troyes*. Troyes: L.C. Cardon (in French).

Bennani M., Decrock B. 1994. In *La plateforme ouverte du patrimoine (POP). Référence de la notice. Référence Mérimée de l'édifice PA00078250*. Date de versement de la notice 1994.02.17. Available at: <https://www.pop.culture.gouv.fr/notice/palissy/PM10002297> (06.07.2021)

1874. *Gesta episcoporum Halberstadensium (GeH)*. In *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores (MGH SS)*. Vol. 23. Hannovere. Impensis bibliopoli avlici hahniani, 73–123.

Giatsis, S. G. 2000. In *The International Journal of the History of Sport* 17 (1), 36–68.

Giatsis, S. G. 2007. In *Erytheia* 28, 15–40.

Guilland, R. 1965. In *Byzantinoslavica* 26, 1–33 (in French).

John Skylitzes. 2010. *A Synopsis of Byzantine History 811–1057* / Transl. by John Wortley. Cambridge: Cambridge University Press.

Kazhdan, A., Constable, G. 1982. *People and Power in Byzantium*. Washington.

Khapaev, V. V., Glushich, A. M. 2020. In *Proceedings of "Dictum – Factum: from Research to Policy Making"*. Sevastopol, December 5-6, 2019. Novosibirsk, 103–115 (in English).

Koç, Y. 2020. In *History of Istanbul*. (3). Available at: <https://istanbultarihi.ist/460-the-population-of-constantinople-in-the-byzantine-period> (06.07.2021)

Κουκουλές φ. 1949. Βυζαντινών βίος και πολιτισμός. Τ. Γ. Ο ιπποδρομος και οι ιπποδρομικοι αγωνες. Οι αγωνες και τα αγωνισματα. Οι βυζαντινοι αιχμαλωτοι. Η διαπομπευσις οι κλεπται και αι φυλακαι. Τα λαϊκα θεαματα και αι λαϊκαι διασκεδασεις αι εμπορικαι πανηγυρεις. Αι εριδες και αι υβρεις αι αραι, αι ευχαι και οι ορκοι. Αθηνας.

Maguire, E. D. 1997. In Helen C. Evans and William D. Wixom (eds.). *The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 255–271.

Ousterhaut, R. G. 1997. In Helen C. Evans and William D. Wixom (eds.). *The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 193–217.

Rice T. *Everyday Life in Byzantium*. London, 1967.

Schrodt, B. 1981. In *Journal Of Sport History* 8 (3), 40–59.

Sinopsis Historiarum. Available at: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000022766> (06.07.2021).

Bekker, I. (ed.). 1838. *Theophanes Continuator. Chronographia*. Bonn.

Kazhdan, Alexander P. (ed.). 1991. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. New York – Oxford: Oxford university press, 1991.

Wixom, W. 1997. In Helen C. Evans and William D. Wixom (eds.). *The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 435–507.

Wolińska, T. 2011. *Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters*. Łódź: Studia Ceranea 1, 127–142. About the Authors:

Khapaev Vadim V., Candidate of Historical Sciences, Deputy Director at the Institute of Social Sciences and International Relations, Associate Professor at the History Department. Sevastopol State University. Universitetskaya Str., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation; khapaev007@mail.ru

Glushich Anton M., Master student, National Research University Higher School of Economics. Myasnitskaya Str., 20, Moscow, 101000, Russian Federation; barny.g@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2021 г.
Статья принята к публикации 01.12.2021 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.